

of civil servants on the political, economic situation in the country, its cultural characteristics, and historical context. The aim of the study is to identify problem areas in the formation of value orientations of civil servants and give proposals for their correction to improve the efficiency of public administration.

Keywords: national security, civil servants, values, students

---

ДУБРОВИНА Ольга Васильевна — доктор политических наук, профессор; профессор кафедры политологии и политического управления РАНХиГС при Президенте РФ (119571, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 84, корп. 1; dubrovinaov@list.ru)

РОЖКОВА Лилия Валерьевна — доктор социологических наук, заведующий кафедрой экономической теории и международных отношений Пензенского государственного университета (440026, Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40; tataeva_lv@mail.ru)

ДУБИНА Альбина Шагидулловна — кандидат социологических наук, доцент кафедры экономической теории и международных отношений Пензенского государственного университета (440026, Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40; Misurin@bk.ru)

ПОВОРОТ НА ВОСТОК: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ ВО ВЗГЛЯДАХ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. На протяжении трех десятилетий Российская Федерация и страны Запада имели тесные экономические, политические и социокультурные связи. В последние годы отношения со странами коллективного Запада постепенно ухудшились из-за возрастания санкционного и политического давления на РФ, что послужило активному продвижению идеи поворота на Восток среди правящих элит нашей страны. Ожидания от стратегического партнерства России и Китая очень высоки и значимы для обеих сторон в сложившейся напряженной геополитической ситуации на международной арене как на глобальном, так и на местных уровнях. В качестве цели исследования было выбрано изучение взглядов молодежи на развитие китайско-российских политических взаимоотношений.

Среди россиян и в молодежной среде присутствует поддержка восточного направления внешней политики РФ, при этом часть опрошенных опасается экономической зависимости России от Китая. Тем не менее остается очевидным, что укрепление партнерских отношений со странами Востока позволяет создать благоприятные условия для России в мировой экономике и политике.

Ключевые слова: внешняя политика, Россия, Китай, россияне, студенческая молодежь

Российская Федерация имеет выгодное геополитическое территориальное положение, располагаясь между Европой и Азией, что дает ей возможность формирования партнерства среди многих стран Евразии. С другой стороны, такое расположение создает трудности выбора приоритетных направлений для более эффективного сотрудничества. Поэтому РФ старается реализовывать грамотную внешнюю политику на азиатском и европейском направлениях, поддерживая авторитет нашей страны на мировой арене [Ельникова 2024: 12].

После распада СССР и окончания «холодной войны» российская внешняя политика была направлена в большей степени на страны Запада. Выстраивание партнерства с ЕС было первостепенно для внешнеполитического курса РФ вплоть до политического кризиса на Украине (2013–2014 гг.);

с тех пор отношения со странами коллективного Запада начали резко ухудшаться. Степень вовлеченности ЕС в украинский конфликт оказалась очень высокой. На РФ обрушилось огромное число экономических санкций, которые принесли значимый урон национальным интересам нашего государства. Вслед за внешнеполитическими проблемами потянулись внутри-страновые проблемы, которые пошатнули устойчивый экономический рост РФ [Внешнеполитические ориентации... 2024: 132]. Ввиду сложившихся обстоятельств Россия была вынуждена налаживать новые контакты для поиска новых партнеров и повышения уровня экономического развития. В этот период активизируется стратегия поворота на Восток¹. В рамках данной стратегии налаживаются межстрановые связи и восстанавливаются дружественные и партнерские отношения между Россией и Китаем. Такой поворот событий вызвал беспокойство у стран антироссийской коалиции и стал чуть ли не главной темой на протяжении последних лет в международной повестке [Лорето 2021: 127].

Проект «востокоизации» России реализуется относительно недавно, но при этом развивается достаточно эффективно и быстро. Так, например, в начале 1990-х гг. Россия, став правопреемницей бывшего СССР и обретя независимость, перешла к созданию более тесных партнерских связей со странами АТР посредством участия в международных организациях, таких как АТЭС и АСЕАН, БРИКС, ШОС и др. [Маслов 2022: 12].

Современная стратегия поворота на Восток захватывает практически все сферы жизни общества как в политическом и экономическом, так и в социальном и культурном планах. Ее основополагающая цель лежит в усилении политического и экономического сотрудничества, чтобы заручиться поддержкой других стран в борьбе с натиском, исходящим от стран антироссийской коалиции, а также для стимулирования экономического роста страны при помощи инвестиций в развитие Северного и Дальневосточного регионов РФ.

Так, на 20-й, юбилейной встрече Валдайского дискуссионного клуба, прошедшей летом 2024 г. при участии президентов России и Китая, говорилось о важности данной стратегии. Там же отмечались и успехи взаимного партнерства. Например, всего 10 лет назад на одной из встреч В. Путина и Си Цзиньпина наши восточные партнеры предложили увеличить объем внешней торговли между странами до 100 млрд долл. Многие эксперты на тот момент оценили это предложение как малореалистичное, т.к. на тот период объем внешней торговли между двумя странами насчитывал 60 млрд долл. Однако в настоящее время этот оборот составляет уже более 240 млрд долл. Получается, что первоначально поставленная сверхамбициозная цель оказалась перевыполненной. Реализуемая сегодня стратегия позволит не только улучшить экономическое благосостояние сторон, но и увеличить авторитет обеих стран на мировой арене как безусловных великих держав [Рожкова и др. 2024: 48].

В.В. Путин еще в 2001 г. говорил о необходимости поддержания многополярной системы международных отношений, где РФ будет выступать с позиции глобального лидера, поэтому следование данной стратегии является практическим подтверждением политики многополярности [Тимакова, Геворкян 2001: 15].

В фокусе стратегии поворота на Восток Россия придерживается перспек-

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ № 229 от 31.03.2023. Доступ: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (проверено 24.02.2025).

тивных направлений построения международных партнерских отношений со странами Востока, при этом КНР считается приоритетным стратегическим союзником. Продвижение китайско-российских двусторонних взаимоотношений сегодня приблизилось к высшей стадии потепления и достаточно высокому уровню, пронизывая не только экономические и политические сферы. Наладилось сотрудничество в области науки, спорта, культуры и других областях. Следует также отметить и грандиозные совместные проекты в сфере энергетики, аэрокосмической отрасли, химической промышленности и связи. Помимо прочего, важным событием для облегчения логистического обслуживания было строительство и открытие автомобильного моста через реку Амур, соединяющего две страны. Среди других приоритетных логистических проектов по строительству транспортных и экономических коридоров следует упомянуть «Биньхай-1» и «Биньхай-2», «Китай–Монголия–Россия», а также экономический пояс Шелкового пути. Создание трансграничной экономической зоны в Суйфэньхэ на северо-востоке Китая стало образцом сотрудничества, связывающего стратегию развития Северо-Восточного Китая с российской стратегией по развитию Дальнего Востока [Чихичин 2014: 121].

Ошибочно предполагать, что активизация сотрудничества РФ и КНР началась именно после обострения отношения с коллективным Западом. Китай остается одним из крупных торговых партнеров России уже много лет. Согласно подсчетам таможенного управления Китая, объем торговли между странами РФ и КНР в 2024 г. приблизился к 245 млрд долл. США (более 25 трлн руб.) [Торкунов, Стрельцов 2023: 8], что свидетельствует о новом высоком историческом рекорде экономического сотрудничества между странами. Результаты 2025 г. пока не обнародованы, при этом политологи считают, что они во многом зависят от политической стратегии президента США Д. Трампа. Несмотря на это, экономический союз двух стран уже продемонстрировал полезность партнерам и оказал влияние на мировую экономическую и политическую архитектуру международных отношений [Ельникова 2024: 18].

Авторский интерес представляет вопрос изучения отношения молодых россиян к «востокоизации» страны и, в частности, к стратегии поворота на Восток, поскольку от мировоззрения молодежи будет зависеть успешность реализации перспективных и задуманных стратегий Россия–Китай¹. Данные, представленные в статье, были получены на основе вторичного анализа результатов, обнародованных центрами изучения общественного мнения, а также материалов авторских социологических исследований (2024 г. – молодежь Пензы, Саратова, Тюмени; $N = 1400$, выборка квотная), 2025 г. – студенты Пензенского государственного университета, обучающиеся по направлению подготовки «Международные отношения»; $N = 86$, сплошная выборка); одна фокус-группа среди студентов ПГУ (9 чел.).

Согласно результатам авторского исследования за последние два года, по мнению молодежи РФ, необходимо продолжать стратегию поворота на Восток и укреплять сотрудничество со странами Азии (см. рис. 1 и 2).

Результаты авторского исследования показали, что 53,5% опрошенных поддерживают стратегию поворота на Восток (см. рис. 3).

¹ Идем на Восток! – ВЦИОМ. 06.09.2023. Доступ: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/idem-na-vostok> (проверено 28.03.2025).

Молодежь, Пенза, Саратов, Тюмень, 2024 г., n=1400

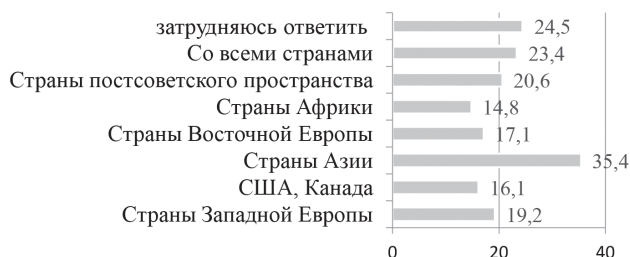

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос: «С какими странами, по Вашему мнению, Россия в первую очередь должна укреплять экономические и политические отношения?», %

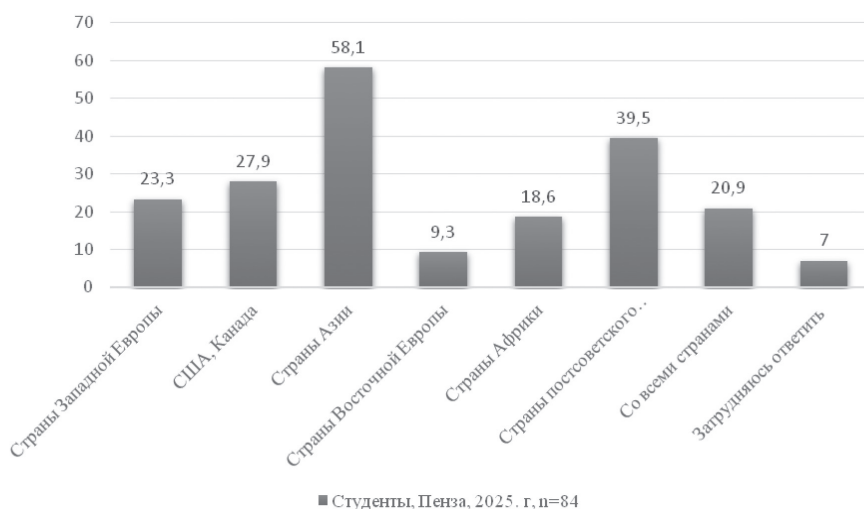

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос: «С какими странами, по Вашему мнению, Россия в первую очередь должна укреплять экономические и политические отношения?», %

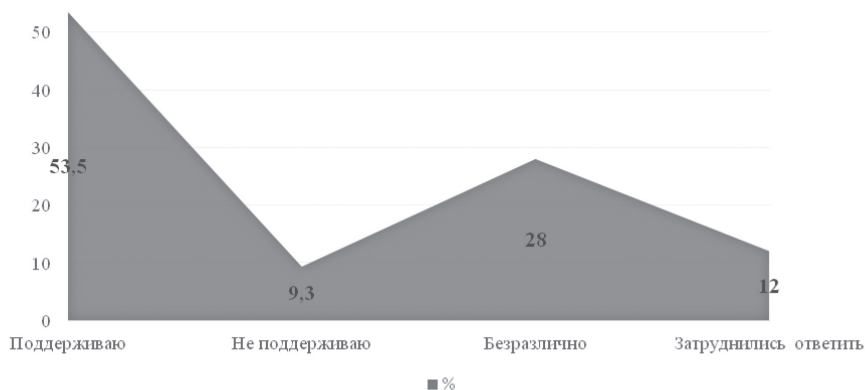

Рисунок 3. Оценка поддержки восточного направления внешней политики РФ, %, N = 86

Результаты фокус-группового исследования (2025 г.) коррелируют с результатами социологического опроса и раскрывают качественную сторону данных ответов. Так, молодые респонденты чаще всего говорили о вынужденности решения РФ о восточной политике.

«Переориентация была правильной, но она носила вынужденный характер. В случае же отсутствия санкций, возможно, мы выстраивали бы отношения со странами Востока не так успешно» (муж., 19 лет).

«Нельзя точно сказать, было ли это решение правильным или неправильным, но это направление было вынужденным в свете слома отношений со странами Европы» (муж., 22 года).

«Я поддерживаю решение о смене вектора на Восток, потому что нам было нужно показать нашим западным партнерам, что мы можем работать и по другим направлениям, и у нас есть для этого достаточный потенциал» (жен., 20 лет).

Несомненно, что сегодня Китай и Россия поддерживают тесные отношения в военной, экономической и политической сферах, оказывая друг другу поддержку по различным глобальным вопросам [Рожкова, Дубина 2023: 113]. Приоритетным для России и Китая выступает сотрудничество на площадках Шанхайской организации сотрудничества и БРИКС¹. Страны поддерживают традиционно высокий уровень взаимодействия в военно-технической и военной сферах. Проводятся регулярные обмены между военными структурами РФ и КНР, совместные учения. Однако ряд политологов относятся скептически к стремлению к тесной взаимосвязи России с Китаем [Ван Вэнь 2023: 105]. Согласно их мнению, Китай не является другом России, а действует согласно своим интересам. Китаю, по мнению экспертов, нужны дешевые природные ресурсы и поддержка в противодействии диктату США. В вопросах антиамериканизма у нас, вероятно, есть совпадающие позиции: Китай желает увеличить и без того высокий товарооборот с США (втрое превышающий товарооборот с Россией). Существует и угроза отхода земель Дальнего Востока и Сибири в случае военного конфликта или экономического давления [Чихичин 2014: 115]. Российские энергоресурсы продаются в КНР с огромной скидкой из-за закрытия европейских рынков.

С учетом этих негативных сторон восточной внешней политики были зафиксированы мнения российской молодежи относительно «китайской угрозы» для России [Кубасова 2018: 55]. Самая очевидная угроза, по мнению респондентов, — экономическая зависимость России от Китая (см. рис. 4).

Несмотря на естественные опасения, согласно авторскому исследованию, опрошенные молодые россияне имеют дружественный настрой по отношению к Китаю (26,5 %), а 49,9 % оценивают отношения как добрососедские.

Подводя итог авторского исследования по изучению отношения молодежи к реализуемой стратегии поворота на Восток, следует отметить, что на сегодняшний день отношения между странами принято называть партнерскими, добрососедскими и перспективными. И об этом свидетельствуют реальные факты, такие как активация взаимного сотрудничества РФ с АТР и странами глобального Юга, которая не только позволила ослабить давление со стороны стран Запада, но и способствовала экономическому росту Дальнего Востока и Сибири. Расширение партнерства в сфере торговли, привлечение инве-

¹ Антонов И. Соцопрос: 85% китайцев не приемлют американскую гегемонию. 05.12.2020. Доступ: <https://www.pnp.ru/in-world/socopros-85-kitaycev-ne-priemlyut-amerikanskuyu-gegemoniyu.html> (проверено 30.03.2025).

Рисунок 4. Угрозы для России, исходящие от Китая, по мнению студенческой молодежи, %, $N = 84$, многовариантные ответы

стиций с Востока в промышленность и сельское хозяйство и другие отрасли дадут возможность создать рабочие места и дать импульс к повышению качества жизни населения России.

Остается очевидным, что укрепление партнерских отношений со странами Востока создает благоприятные условия для России в мировой экономике и политике, позволяя усилить ее положение в современной архитектуре международных отношений, что приведет к созданию более устойчивой политической системы, готовой сопротивляться внешним угрозам.

В целом, реализация стратегии поворота на Восток оказывает положительное влияние на дальнейшее развитие китайско-российских отношений.

Список литературы

Ван Вэнь. 2023. Экономическое будущее Китая и российско-китайское сотрудничество. — *Научные труды Вольного экономического общества России*. № 3. С. 104-109.

Внешиеполитические ориентации молодежи современной России: монография (под ред. Л. В. Рожковой). 2024. Пенза: Изд-во ПГУ. 220 с.

Ельникова Ю.В. 2024. Российский поворот на Восток: достижения, проблемы и перспективы. — *Мировая политика*. № 3. С. 9-20.

Кубасова М.А. 2018. Китай во внешней политике России: возможности и угрозы. — *Мировая политика*. № 2. С. 52-57.

Лорето Ч.Р. 2021. Историческая перспектива «поворота на Восток»: Почему Россия в XXI веке стала восточной державой. — *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. № 3. С. 127-146.

Маслов А. 2022. Китайский вектор России. — *РСМД*. 07.02.2022. Доступ: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/kitayskiy-vektor-rossii/> (проверено 29.03.2025).

Рожкова Л.В., Дубина А.Ш. 2023. Политическое сознание и поведение современной молодежи. — *Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика*. Т. 16. № 1. С. 112-125.

Рожкова Л.В., Сальникова О.В., Дубина А.Ш., Афанасьева Ю.Л. 2024. Актуальные внешнеполитические угрозы: тревоги и опасения студенче-

ской молодежи. — *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. № 1(69). С. 42-56.

Тимакова Н., Геворкян Н. 2001. *От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным*. М.: Вагриус. 192 с.

Торкунов А.В., Стрельцов Д.В. 2023. Российская политика поворота на Восток: проблемы и риски. — *Мировая экономика и международные отношения*. № 4. С. 5-16.

Чихичин Ю. С. 2014. «Китайская угроза»: миф или реальность? — *Актуальные проблемы современных международных отношений*. № 3. С. 115-123.

DUBROVINA Olga Vasil'evna, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Professor; Professor of the Chair of Political Science and Political Management, Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (bld. 1, 84 Vernadskogo Ave, Moscow, Russia, 119571; dubrovinaov@list.ru)

ROZHKOVA Lilia Valer'evna, Dr.Sci. (Soc.), Head of the Chair of Economic Theory and International Relations, Penza State University (40 Krasnaya St, Penza, Russia, 440026; mamaeva_lv@mail.ru)

DUBINA Albina Shagidullova, Cand.Sci. (Soc.), Associate Professor of the Chair of Economic Theory and International Relations, Penza State University (40 Krasnaya St, Penza, Russia, 440026; Misurin@bk.ru)

TURN TO THE EAST: PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN-CHINESE RELATIONS IN THE VIEWS OF YOUNG PEOPLE

Abstract. For three decades, the Russian Federation has been economically, politically, and morally linked to Western countries, most of them from the European Union. In recent years, relations with the countries of the collective West have gradually deteriorated due to increasing sanctions and political pressure on the Russian Federation, which has served to promote the idea of turning to the East among the ruling elites of our country. Expectations from the strategic partnership between Russia and China are very high and significant for both sides in the current tense geopolitical situation in the international arena, both at the global and local levels. The aim of the article is to study the development of Chinese-Russian political relations in the views of the youth through sociological analysis. There is support among Russians and among the youth for the eastern direction of Russia's foreign policy, while some of the respondents are afraid of Russia's economic dependence on China. Nevertheless, it remains obvious that strengthening partnership relations with the countries of the East makes it possible to create favorable conditions for Russia in the global economy and politics.

Keywords: foreign policy, Russia, China, Russians, student youth